

УДК 346.14
ББК 32.71

ОТНОШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕФОРМИРУЕМОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Зинченко Станислав Акимович

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
Южно-Российского Института-филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, заслуженный юрист Российской Федерации
gprava@skags.ru
ул. Пушкинская, 70, 344002 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется проблема законодательного закрепления отношений предпринимательства, которая не получила удовлетворительного разрешения в реформируемом ГК РФ. Учеными приложено немало усилий, чтобы определить место предпринимательства в системе российского законодательства. Обосновывается необходимость кодификации части первой ГК РФ, если вопреки закономерностям современной смешанной экономики при совершенствовании законодательства будет сохранена «имитация» роли классического Гражданского кодекса в регулировании предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: отношения предпринимательства, гражданское законодательство, специальные законы, частно-публичное регулирование, правосубъектность.

Развитие гражданского законодательства происходит в настоящее время на основании Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» и разработанной на его основе Концепции. Подготовленный проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью, четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» поэтапно обсуждается Государственной Думой, и постепенно вносятся изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7–9].

Какое же место отведено отношениям предпринимательства в этой нормотворческой деятельности?

Проблема законодательного закрепления отношений предпринимательства в настоящее время остается весьма острой, она не получила удовлетворительного разрешения в

реформируемом ГК РФ. Учеными приложено немало усилий, чтобы определить место предпринимательства в системе российского законодательства. На этот счет выработано несколько подходов. Так, предлагается вывести из ГК РФ все отношения, касающиеся предпринимательской деятельности, и закрепить их в базовом законе типа Предпринимательского кодекса, а также реализовать некую промежуточную модель, в соответствии с которой законодательство о предпринимательстве должно состоять из Конституции РФ, Закона о предпринимательской деятельности, нормативных актов специального характера. Авторы полагают, что не является проблемой подготовка и принятие Торгового либо Хозяйственного кодекса, который будет действовать наряду с ГК РФ [10, с. 36–40]. Третий вариант предусматривает расширение гражданско-правового регулирования за счет включения в него корпоративных и некоторых других отношений

предпринимательства [3, с. 68]. Именно этот вариант и применяется при совершенствовании ГК РФ. Учитывая то, что в ближайшей перспективе мы будем иметь дело с таким решением данной фундаментальной проблемы, теперь целесообразно сосредоточить усилия на выяснении взаимодействия закономерностей о предпринимательстве с фундаментальными положениями классического гражданского права.

Разработчики Концепции до конца не осознавали, какими должны быть ГК РФ и мера трансформации при включении в него основополагающих начал о предпринимательстве. Они благостно утверждают, что Концепция не предполагает ни новую кодификацию отечественного законодательства, ни даже подготовку новой редакции ГК РФ [5, с. 14]. Думается, это не совсем так. Предстояло переосмыслить основные институты части первой ГК РФ, но разработчики пошли по другому пути. Их генеральная линия состоит в том, чтобы сохранить ГК РФ в его классическом виде. Концепция, указывают разработчики, исходит в целом из того, что гражданское право является частным и частноправовой метод регулирования должен в нем преобладать, что не исключает применения средств воздействия публичного (административного) права, предусмотренных соответствующим законодательством [там же]. Как видно, декларативные заявления о возможности использования публичных средств всего лишь вынужденная реакция на объективные процессы, возникающие в связи с включением отношений предпринимательства в ГК РФ. В Концепции и проекте внесения изменений в ГК РФ четко прослеживается одна цель: признать и сохранить в принципе ГК РФ в качестве частноправового фундаментального акта, «пристегнув» к нему обширное законодательство о предпринимательстве. Реформаторы поняли, что это законодательство развивается уже на своей принципиальной основе, поэтому в Концепции и предложено отказаться от «трехуровневой системы гражданских законов» путем недопущения законов общего характера, «прослойки», находящейся между ГК РФ и специальными законами. Предлагается сократить число специальных законов, которые посвящены,

конечно же, преимущественно сфере предпринимательства. Принципиальные нормативные положения о предпринимательстве должны включаться только в ГК РФ [5, с. 14].

Основной теоретико-методологической ошибкой при таком подходе совершенствования гражданского законодательства является то, что отношения предпринимательства включены в ГК РФ. В развитых рыночных странах данное обстоятельство имеет место. В ряде стран, наоборот, законодательство о предпринимательстве обособлено от гражданского (например, Украина, Грузия и др.). И вопрос здесь сводится к тому, какая из этих моделей может быть признана более эффективной.

При регулировании отношений предпринимательства Гражданским кодексом с неизбежностью должна происходить трансформация их норм и институтов в некоторые целостные «симбиозные» образования. А это как раз и не предусмотрено при совершенствовании ГК РФ. Реформаторы пошли по упрощенному пути – присоединили предпринимательское законодательство к ГК РФ, а те положения, которые противоречат Кодексу, привели в соответствие с ним. В этом мы и видим теоретико-методологический изъян совершенствования не только гражданского, но и предпринимательского законодательства.

Проблема его интеграции является весьма сложной, ведь ведущим предметом гражданского права являются имущественные отношения, которые в их классическом, «чистом» виде являются волевыми отношениями собственности по поводу продуктов труда как товаров. Это вещное право, товарная власть. Отношения предмета предпринимательского права должны быть поняты с учетом того обстоятельства, что современная экономика носит смешанный характер и предполагает наличие в ней регулятивных начал. А субъекты предпринимательства реализуют цели и потребности с учетом публичных начал. Как отмечает А.Г. Быков, рынок в классическом понимании и государством регулируемый и социально-ориентируемый рынок – это не одно и то же [2]. Поэтому предметом предпринимательского права являются имущественно-управленческие отношения. Собственно он предстает органическим единством, сплавом двух исторических форм волевых отношений

собственности – имущественной и управленческой, которые и регулируются правом. Следовательно, эти отношения по своей природе носят частно-публичный характер.

В Концепции было предложено расширить предмет ГК РФ и включить в п. 1 ст. 2 корпоративные отношения, под которыми понимаются отношения, связанные с «правом участия», а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией [5, с. 15].

В Федеральном законе «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, 4 части первой ГК РФ» от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в абзац 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ включены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения) [7–9]. Включение в предмет гражданского права корпоративных отношений разрушает их «чистоту» как товарной власти и ставит вопрос прямо: должны ли мы поновому определить предмет, метод и принципы гражданского права или же, отстаивая «чистоту» конструкций, будем подрывать всю логику его построения и функционирования? Преломленные и в полном объеме закрепленные в ГК РФ закономерности о предпринимательстве ведут к признанию последнего не частным, а частно-публичным базовым законом. Этого страшиться не следует, ведь и конституционное право признается частно-публичной отраслью права. Как отмечает О.Е. Кутафин, современное конституционное право сочетает в себе элементы частного и публичного права и является для каждого из них базовым [6, с. 44]. На усиление взаимодействия публичных и частных начал в системе современного конституционализма и на этой основе развитие конституционного права как отрасли частно-публичного права обращал особое внимание Н.С. Бондарь [1, с. 240].

В силу имущественно-управленческой природы корпоративных отношений как одного из фрагментов предмета предпринимательского права их нельзя рассматривать в качестве разновидности имущественных отношений – предмета гражданского права. Поэтому если интегрировать чисто гражданское и предпринимательское законодательство, предмет ГК РФ должен включать в себя имущественные, имущественно-управленческие

(регулятивные) и личные неимущественные отношения. Неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага регулируются гражданским законодательством посредством их защиты.

В части закрепления в предмете ГК РФ отношений предпринимательства положение является противоречивым. С одной стороны, предмет включает только корпоративные отношения, которые относятся к сфере предпринимательства, с другой – указано, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (ст. 2 ГК РФ). Если в ГК РФ закреплено положение о том, что он регулирует предпринимательскую деятельность, тогда зачем дополнять его предмет корпоративными отношениями? Остается непонятной логика законодателя и в части того, почему он в одной и той же статье часть предмета предпринимательского права признает отношениями («корпоративные отношения»), а всю совокупность предпринимательских отношений обозначает как деятельность?

Если в предмет гражданского законодательства включаются отношения предпринимательства, тогда должны быть уточнены принципы и его метод. В ст. 1 ГК РФ должен быть закреплен принцип, из которого вытекало бы, что субъекты предпринимательства реализуют свои цели и потребности посредством и с участием публичных интересов.

Нуждается в корректировке и чисто гражданско-правовой метод регулирования отношений предпринимательства, поскольку он так или иначе предопределяется, в конечном счете, предметом, который, как указано выше, включает в себя и отношения предпринимательства.

В ГК РФ исходным методом признано равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников (п. 1 ст. 2), что не позволяет применить его к отношениям предпринимательства, где имеет место координация, сформированная на основе классических методов предписания, согласования (автономные решения) и рекомендаций как отдельных элементов.

Вызывает сомнения тот факт, что при совершенствовании гражданского законода-

тельства исходная правосубъектность предпринимателей – коммерческих организаций не была учтена, а применительно к индивидуальным предпринимателям осталось неизменным положение ГК о правоспособности физических лиц-предпринимателей, которое не может выражать их правовой статус.

Так, в ГК РФ правосубъектность коммерческих организаций по общему положению признана не специальной, а общей (ст. 49). В то же время в ст. 50 ГК РФ записано, что целью коммерческих организаций является извлечение прибыли. Именно это и означает, что все коммерческие организации носят специальный характер. Но специальная их правосубъектность может быть еще больше ограничена (самоограничение, лицензирование, членство в саморегулируемых организациях, применение регулятивных санкций (личная ответственность) и др.). Оказывается, что законодатель исходную специальную правосубъектность коммерческих организаций признал, вопреки всякой логике, общей правосубъектностью.

Нельзя не указать на то обстоятельство, что коммерческие организации выражены и представлены в ГК в качестве юридических лиц, которые по замыслу законодателя охватывают собой все возможные их связи и отношения. На самом деле юридическое лицо предназначено лишь для получения возможности субъекта выходить в сферу обращения, экономического оборота. Да и в генетическом плане сущность юридического лица раскрывается через правовое выражение, проявление на субъектном составе в отношениях обмена ассоциированной собственности.

О предназначенности юридической личности организаций обеспечить ее выход в сферу обращения свидетельствуют и ее признаки, которые содержатся в ст. 48 ГК РФ и п. 1 ст. 48 проекта изменений Кодекса: обособленное имущество, ответственность по своим обязательствам, приобретение и осуществление гражданских прав и обязанностей, быть истцом и ответчиком в суде. Все эти признаки характеризуют обособленность организации.

Коммерческие же организации не только обособлены, но и представляют собой объекты регулятивного воздействия, в котором проявится публичный (общественный,

государственный интерес). Поэтому их правосубъектность необходимо закрепить в форме правового статуса субъектов предпринимательства, которые обладают и свойствами юридического лица.

В ГК РФ правовой статус индивидуального предпринимателя прямо не закреплен. Вызывает сожаление, что законодатель при реформировании базового закона оставил его без изменений. Так, в ст. 18 ГК РФ закреплено содержание правоспособности граждан. И здесь почему-то указано, что они могут заниматься предпринимательской деятельностью. Да, они могут заниматься этой деятельностью, но только не потому, что обладают правоспособностью. Через эти понятия закрепляется их правосубъектность как физических лиц, но не предпринимателей. Правоспособность их возникает с момента рождения и прекращается со смертью. Правовой статус в качестве предпринимателей – это второй их самостоятельный статус, он должен был найти свое отдельное закрепление в ГК РФ.

В ст. 2 ГК РФ перечислены участники регулируемых гражданским законодательством отношений. К ним относятся граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования. При включении в ГК РФ отношений предпринимательства классификация его субъектов должна быть иной, а именно: физические лица, субъекты предпринимательства, некоммерческие организации, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, регулятивные органы. В свою очередь субъекты предпринимательства конкретизируются путем указания на индивидуальных предпринимателей, коммерческие организации, наделенные свойством юридического лица; коммерческие организации, не обладающие таким свойством (крестьянское (фермерское) хозяйство). Регулятивные органы, как известно, обозначены в действующем гражданском законодательстве (органы госрегистрации субъектов; органы регистрации прав на имущество и сделок с ним; ценовые органы, антимонопольные органы; органы, регулирующие рынок ценных бумаг и др.). Они и другие подобные органы должны получить более подробную прописку. При совершенствовании

законодательства о предпринимательстве предполагается трансформировать, а не просто объединить его с гражданским, о чем уже говорилось выше. Ведь это юридико-технический, а не теоретико-методологический подход. Наиболее ярким подтверждением сказанного является упорядочение законодательства о рынке ценных бумаг. Главным здесь стал вопрос о том, как определить исходное понятие ценной бумаги, учитывая то, что в ГК РФ оно базировалось на документарной форме. В Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» дано определение эмиссионной ценной бумаги в бездокументарной форме, которое не соответствует общему понятию ценной бумаги, прежде закрепленному в ст. 142 ГК РФ.

Для интеграции всех разновидностей ценных бумаг необходимо было выработать общее (родовое) их понятие, и закрепить его в ГК РФ. Тогда все модификации его формы будут основываться на своем исходном понятии. Ни в Концепции, ни в проекте внесения изменений в ГК РФ этого не произошло. В порядке реализации этих документов был принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7–9], в котором интеграция исходного понятия ценной бумаги выражалась лишь в том, что определение документарной и бездокументарной ценной бумаги помещено в одной статье 142 ГК РФ, в то время как до этого они были помещены в разных статьях ГК РФ. Это, как известно, не логический, а юридико-технический подход. Если законодатель использовал прием абстрагирования, определение понятия ценной бумаги могло бы приобрести статус исходного (родового). К примеру, на такой статус могло бы претендовать следующее определение: «ценной бумагой признается определенный законодательством информационный носитель, содержащий права, осуществление или передача которых производится в установленном порядке лицом, которому она принадлежит» [5, с. 10].

И совсем не понятно, почему основным содержанием ценной бумаги теперь стали обязательственные права? Ведь ценная бумага в любой своей форме закрепляет собой аб-

солютное невещное, но имущественное право собственности. Иными словами, она содержит в себе имущественную власть его владельца на своеобразное товарное благо с его потребительной стоимостью и стоимостью.

Учитывая неопределенность и противоречивость статуса крестьянского (фермерского) хозяйства при совершенствовании гражданского законодательства, в первом реформируемом законе особое внимание уделено именно этому вопросу. В принятом Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, 4 части первой ГК РФ» [7–9] закреплены фермерские хозяйства двух видов: с образованием юридического лица и без такого образования. При анализе правового положения этих субъектов нельзя не прийти к выводу, что законодатель не разрешил ранее существующие здесь проблемы, а приумножил их. Отметим в тезисном порядке наиболее важные из них:

1. Если раньше крестьянское (фермерское) хозяйство признавалось объединением граждан и подлежало государственной регистрации с признанием главы хозяйства индивидуальным предпринимателем, то теперь оно стало соглашением о совместной деятельности, а главой хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (п. 5 ст. 23 ГК РФ). Неясно, почему может, а не становится главой хозяйства индивидуальным предпринимателем? Кроме того, почему он признается главой, если хозяйство как организация теперь не создается, а деятельность осуществляется на основе соглашения?

2. Создание юридического лица представлено теперь лишь уже существующим крестьянским хозяйствам, не обладающим юридической личностью. Остается открытым вопрос: можно ли изначально создать крестьянское (фермерское) хозяйство в статусе юридического лица? Четкий ответ из законодательства не следует.

3. Не признав хозяйство без юридической личности объединением граждан, законодатель в то же время поместил его в главу 4 «Юридические лица», дополнив ее подпунктом 3.1 в параграфе 2. А ведь все должно быть наоборот.

4. С введением в действие указанного закона он почему-то подлежит применению

и к крестьянским хозяйствам, созданным на основании Закона РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Возникает вопрос: как и в какой части он может применяться, если в нем указано, что крестьянские хозяйства могут создаваться в статусе юридических лиц, а до этого не обладали таким статусом? Хозяйства же, созданные на основании Закона № 348-1, были наделены правами юридического лица.

При реформировании гражданского и предпринимательского законодательства нельзя оставить без внимания вопрос ответственности его субъектов. Она должна включать в себя последствия нарушения не только в сфере непосредственного хозяйствования, но и его регулирования. Ограничение лицензии, лишение лицензии субъектов предпринимательства, приостановление их деятельности на основании решения суда и т. д. есть ни что иное, как их личная ответственность в регулятивных отношениях.

В настоящее время получается, что мы нормируем в гражданском законодательстве эти отношения, а при их нарушении привлекаем нормы административного права. Но по своей сути нормы об этой ответственности вытекают из существа управленческой (регулятивной) экономической, а не административной (исполнительно-распорядительной) власти.

Анализ ряда ведущих институтов гражданского и предпринимательского права в свете совершенствования Гражданского кодекса РФ позволяет прийти к следующим выводам:

1. Избранный законодателем вариант совершенствования ГК РФ, при котором в него включаются нормативные акты о предпринимательстве, является самым сложным из всех возможных. Необходимо было интегрировать чисто гражданское и предпринимательское законодательство, что неизбежно привело бы к их взаимной трансформации, в результате которой образуется иная системная целостность.

2. Однако вместо того чтобы закрепить в ГК РФ частно-публичные (регулятивные) отношения предпринимательства и их взаимодействие с чисто имущественными, реформаторы пошли по упрощенному пути (в рамках

ГК РФ предполагается регулировать только товарно-денежный аспект отношений предпринимательства).

3. При избранном законодателем теоретико-методологическом подходе невозможно эффективно опосредовать в ГК РФ отношения предпринимательства, так как в «усеченном» виде они не выражают свою суть.

4. Об упрощенном подходе к решению этой сложнейшей задачи свидетельствует утверждение разработчиков Концепции о том, что совершенствование законодательства не предполагает ни новой кодификации отечественного законодательства, ни даже подготовки новой редакции ГК РФ. Думается, что с неизбежностью напрашивается кодификация части первой ГК РФ, если при совершенствовании законодательства будет сохранен классический Гражданский кодекс и «имитация» его роли в регулировании предпринимательской деятельности вопреки закономерностям современной смешанной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М. : Норма, 2011. – 544 с.
2. Быков, А. Г. Предпринимательское право: проблемы формирования и развития / А. Г. Быков // Вестник Московского государственного университета. Серия 2, Право. – 1993. – № 6. – С. 5–8.
3. Зинченко, С. А. Отношения предпринимательства в обновленном Гражданском кодексе РФ / С. А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2008. – № 4. – С. 62–68.
4. Зинченко, С. А. Проблемы доктринального определения и законодательного закрепления понятия ценной бумаги / С. А. Зинченко // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права : сб. науч. ст. – Ростов н/Д, 2011.
5. Концепция развития гражданского законодательства // Вестник Высшего арбитражного суда Рос. Федерации. – 2009. – № 11. – С. 10 (абз. 2 п. 2) ; С. 14 (абз. 4 п. 8, абз. 2 п. 9) ; С. 15 (пп. 1.2 п. 1).
6. Кутафин, О. Е. Предмет конституционного права / О. Е. Кутафин. – М. : Юрист, 2001. – 448 с.
7. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Российская газета. – 2013. – 11 янв. (№ 3).
8. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации : федер. закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 5 июля (№ 145).

9 О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : фе-

дер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 13 мая (№ 99).

10. Предпринимательское право в рыночной экономике / отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. – М. : Новая правовая культура, 2004. – 504 с.

ENTREPRENEURSHIP RELATIONS IN THE CIVIL LEGISLATION UNDER REFORMS

Zinchenko Stanislav Akimovich

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Head of the Department of the Civil and Entrepreneurial Law,
South Russian Institute (Branch) of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Honoured Jurist of the Russian Federation
gprava@skags.ru
Pushkinskaya St, 70, 344002 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of the legislative fastening of the relations of entrepreneurship, which have not been settled appropriately in the Civil Code being reformed currently. Numerous efforts have been made by investigators to determine the place of entrepreneurship in the system of the Russian legislation. The author argues that there exists the need for the codification of the Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation, if against the laws of the managing of the contemporary mixed economy alongside with the improvement of legislation there will be preserved “the imitation” of the role of classical Civil Code in the regulation of entrepreneurial activities.

Key words: entrepreneurial relations, civil legislation, special statutes, private-public regulation, juridical personality.